

[Системное уведомление]

В этот момент во всем игровом пространстве раздался бездушный механический скрежет, а на экранах мобильных телефонов всех выживших игроков синхронно всплыло текстовое сообщение.

[В связи с тем, что игрок Ло Ижань устроил поджог в Сказочном лесу, стартовая локация «Побег браконьеров» официально закрыта. Все связанные со Сказочным лесом копии также временно недоступны.]

[Игрок Ло Ижань спровоцировал враждебность со стороны 99% обитателей Сказочного леса и получает титул «Пожизненный враг леса».]

[Объявление: поскольку сценарий «Побег браконьеров» был завершен досрочно, оставшиеся пятнадцать игроков завтра в 21:30 примут участие в сценарии «Исчезнувшая русалка».]

— Ну и ни хрена ж себе расклад! — выругался кудрявый парень с пепельно-русыми волосами.

Он даже не успел толком удивиться, зачем это кукла сожгла собственную марионетку, которая явно была высокоранговым предметом. Первым делом его накрыло шоком от системного объявления.

— Этот Ло Ижань... кто он вообще такой? Ну и монстр!

Ся Лан украдкой покосился на помрачневшего Ло Ижана и благоразумно прикусил язык.

Ло Ижань и без того пребывал в скверном расположении духа, а системное сообщение окончательно испортило ему настроение. Он-то планировал не афишировать свое авторство в этом пожаре, но игра беспардонно вывесила его имя на всеобщее обозрение.

По телу прошла странная тянущая дрожь. Ся Лан поспешил успокоить друга:

— Мы выходим из игры.

Перед самым исчезновением кудрявый парень вдруг что-то сообразил. Округлив глаза, он уставился на маленькую куклу:

— Стоп! Тебя же зовут Жань...

Голос оборвался на полуслове — все трое покинули игру.

Спустя мгновение после исчезновения игроков объятый пламенем лес начал постепенно блекнуть, распадаясь на мириады разноцветных кубиков детского конструктора.

Из самого бушующего пекла неторопливой походкой вышел высокий мужчина, с ног до головы укутанный в бинты. Языки пламени лизали его фигуру, но не могли причинить вреда — огонь не коснулся даже его одежды.

Подоспевший к пепелищу господин Садовник хмуро оглядел руины и процедил сквозь зубы:

— А твой молодой господин времени зря не теряет. Весьма эффектно.

Словосочетание «твой молодой господин» явно пришлось Иллюзионисту по душе. Он довольно сощурился и кивнул:

— О да, он у меня такой. Но что ты здесь делаешь? Тебе разве не полагалось сидеть взаперти и размышлять над своим поведением?

— Я пришел искупать вину делом! — бутоны цветов на кончиках волос господина Садовника распустились ядовито-ярким цветом. Это был верный знак того, что он едва сдерживает бушующие эмоции.

— Я еще издалека это заметила, — раздался звонкий детский голосок, прервавший их беседу. К мужчинам подошла маленькая девочка в красном капюшоне. В руках она небрежно держала окровавленную кроличью голову. В ее чистых, влажных глазах сквозило глубокое отвращение.
— Иллюзионист, ты серьезно опустился до роли марионетки?

Она брезгливо сморщила носик:

— Да еще и связался с такой мерзкой дрянью.

— Глупости какие, — мягко рассмеялся Иллюзионист. — Мой молодой господин просто очарователен.

Господина Садовника чуть не вывернуло наизнанку от такой нежности, но, видя, как Иллюзионист дорожит этой куклой, он заставил себя промолчать. Впрочем, язвительности он все же не сдержал:

— О да, само очарование. Превратить отличный исследовательский квест в кровавую бойню, а потом и вовсе пустить всю локацию под откос... Невероятная милота.

Иллюзионист лишь неопределенно хмыкнул, не став спорить.

Господину Садовнику теперь предстояло дожидаться, пока огонь полностью уничтожит угасающие блоки, а затем вместе с Сяо Хун заново отстраивать локацию. От одной мысли о масштабах предстоящей работы его голова снова готова была вспыхнуть.

Сяо Хун ласково погладила окровавленный кроличий затылок. На ее по-детски пухлых щеках проступили милые ямочки, когда она злорадно протянула:

— Слышала, его следующая остановка — «Исчезнувшая русалка». Что ж, надеюсь, от него там хотя бы мокрого места не останется.

Она заговорщически подмигнула Иллюзионисту:

— Вот тогда ты и сможешь забрать его в свою коллекцию.

Иллюзионист на секунду задумался, взвешивая перспективы:

— Живым он мне нравится больше. Хотя... если он случайно погибнет, в этом тоже будет своя прелесть. По крайней мере, перестанет убегать.

Сяо Хун оскалилась, обнажив неестественно белые, острые зубы:

— В любом случае, если этот паршивец еще хоть раз сунется в наш Сказочный лес, я лично сделаю из него чучело и подарю тебе.

Иллюзионист ничего не ответил, лишь издал тихий, едва уловимый смешок.

— Добро пожаловать! Подсказать вам что-нибудь? — из-за прилавка навстречу Ло Ижаню шагнула улыбающаяся сотрудница. Вместе с ее приближением в нос ударил приторно-сладкий аромат свежей выпечки, свойственный кондитерским.

Ло Ижань на мгновение замер, приходя в себя, а затем ровным голосом произнес:

— Мне два клубничных десерта в стаканчиках, пожалуйста.

Он вернулся.

Холодный воздух из кондиционера скользнул по разгоряченной коже, заставив его мелко вздрогнуть.

Забрав заказ, Ло Ижань толкнул стеклянную дверь и вышел на улицу. Ему в лицо тут же ударило душливое летнее марево, но юноша никак не отреагировал на жару и спокойно зашагал по залитому солнцем тротуару.

Стоило ему сделать пару шагов, как в кармане истошно затрезвонил телефон.

Достав мобильник, Ло Ижань взглянул на дисплей и принял вызов.

— Жань-жань-жань-жань-брат! — взволнованно завопил в трубку Ся Лан. — Ты как?! Цел?!

— Я купил два клубничных десерта, — невозмутимо отозвался Ло Ижань.

Ся Лан на том конце провода растерянно замолчал:

—...

— Ну ты даешь, Жань-жань, железные нервы, — уже гораздо тише пробормотал Ся Лан. — Слушай... а как же лапша?..

— Не переживай, несу. Скоро буду, — Ло Ижань слегка приподнял веки. У него был на редкость открытый взгляд и мягкие черты лица, из-за чего он всегда казался окружающим покладистым и добродушным юношей. — Твои раны затянулись?

— Ага, все как рукой сняло! — радостно отрапортовал Ся Лан.

— Вот и отлично. Остальное обсудим в комнате. Вешаю трубку, а то десерты растают.

— Да-да, давай! Жду!

Сбросив вызов, Ло Ижань на ходу быстро расправился со своей порцией клубничного лакомства и, продолжая путь к общежитию, открыл в телефоне новое приложение, которого раньше на устройстве точно не было.

Иконка приложения представляла собой сплошную черную бездну, под которой красовалась лаконичная надпись: «Мир людей». В верхнем углу иконки горела маленькая красная единичка — непрочитанное уведомление.

Ло Ижань коснулся экрана.

Там в виде текста дублировалось то самое системное объявление, которое они слышали перед выходом из игры.

Ло Ижань тупо уставился на собственное имя, выделенное жирным шрифтом.

«...»

Спустя пару секунд он с раздражением закрыл программу — с глаз долой, из сердца вон.

Первая средняя школа Хуаньчэна по праву считалась лучшим учебным заведением города. Помимо сильнейшего преподавательского состава, она могла похвастаться великолепным расположением — в самом центре, на пересечении оживленных транспортных развязок.

Ло Ижаню потребовалось лишь немного пройти пешком до метро, а оттуда проехать всего три станции, чтобы оказаться у ворот школы.

Когда он поднялся в комнату общежития, часы показывали ровно четыре часа дня. Ся Лан еще пропадал на уроках, поэтому Ло Ижань просто оставил пакет с лапшой на столе, забрался на свою кровать и мгновенно провалился в глубокий сон без сновидений.

Разбудил его умопомрачительный аромат пряного острого хого, заполнивший всю комнату около семи часов вечера.

— Подъем, соня! Обед по расписанию, я притащил нам острейшего хого! — Ся Лан после возвращения из игры выглядел на удивление бодрым и полным сил. Он предусмотрительно запер дверь общежития на замок и теперь вовсю хлопотал у стола, разогревая еду в небольшой электрокастрюле.

Ло Ижань сонно сполз со второго яруса кровати:

— А как же вечерняя самоподготовка? Ты ее решил прогулять?

— Я соврал классной, что у меня несварение желудка! — Ся Лан соорудил уморительно-хитрую мину и глуповато захихикал.

Когда еда была готова, парни придвинули стулья к маленькому столику. Ся Лан обожал обсуждать важные дела за едой — считал, что в непринужденной обстановке проще подбирать слова.

— Сегодня с девяти вечера до полуночи нам кровь из носу нужно зайти в систему, — Ся Лан мгновенно погрузился, едва речь зашла о насущном. — Я до сих пор не вдуваю, на кой черт торчать в игре, если у нас нет активного квеста.

Ло Ижань задумчиво прищурился:

— А как выглядит это личное пространство?

Ся Лан озадаченно почесал затылок:

— Ну, это типа твоей собственной квартиры или комнаты. У каждого она своя, уникальная. Игроки могут ходить друг к другу в гости, но просто так выйти на улицу нельзя... Хотя один знакомый парень — тот самый добряк, который мне помогал, — как-то умудрился выбраться наружу. Говорил, там всё до жути настоящее.

«Настоящее?»

Ло Ижань мысленно хмыкнул, издав короткий смешок.

— Моя комната — обычная скромная однушка, — продолжил Ся Лан. Заметив молчание друга, он поспешил его приободрить, хоть и понимал, что Ло Ижань вряд ли поддается панике. — Личное пространство — это самая безопасная зона во всей игре. Там тепло и уютно, так что не переживай, Брат Жань!

— Ладно, — Ло Ижань лениво разблокировал экран телефона и открыл приложение «Мир людей».

Ся Лан заглянул к нему в экран:

— Сейчас там ловить нечего. До девяти вечера активны только вкладки с уведомлениями. Кнопки «Контакты» и «Вход» заблокированы, на них даже нажать нельзя.

И действительно. На дисплее сиротливо висело лишь выделенное красным предупреждение о закрытии Сказочного леса и карточка завтрашнего квеста — «Исчезнувшая русалка». В самом низу экрана темнели неактивные серые плашки меню.

— Надеюсь, эта русалка окажется не такой жуткой, — Ся Лан с тоской уставился в свою тарелку, а затем махнул рукой: — А, ладно! Будем решать проблемы по мере их поступления!

Страх перед неизвестностью никуда не делся, но умение Ся Лана мгновенно переключаться и не забивать себе голову лишней тревожностью поражаало. Именно эта черта характера больше всего нравилась Ло Ижаню в его друге: если Ся Лан не мог чего-то понять или изменить, он

просто отпускал ситуацию.

— Кстати, — Ло Ижань зацепился за одну деталь. — Все те разы, когда ты заходил в игру... это происходило, пока я спал?

Они жили в комнате вдвоем, и если Ся Лан перемещался каждую ночь, Ло Ижань физически не мог этого не заметить. Разве что спал мертвым сном, что для него было исключено.

— Нет, не в этом дело, — лицо Ся Лана слегка изменилось. — Время в личном пространстве течет синхронно с реальным миром. Но игра обладает пугающей способностью влиять на реальность. Я мог исчезнуть прямо у тебя на глазах на три часа, но твое восприятие исказилось бы так, будто я всё это время просто мирно дремал на кровати.

Он сделал глоток воды и продолжил:

— А вот с полноценными квестами всё иначе. Там временные рамки полностью сбиты. Ты можешь выживать в копии целую неделю, а в реальности пройдет всего секунда, минута или час — тут никакой логики нет. Но игра заботится о конфиденциальности: для всех неигроков твое отсутствие в реальном мире мгновенно сглаживается и находит абсолютно логичное объяснение в их памяти.

У Ло Ижана была феноменальная память, и он мгновенно восстановил хронологию событий прошлых недель:

— Теперь понятно. Однажды ты якобы ушел в магазин за чипсами, вернулся с пустыми руками и потом раз пять переспрашивал меня, действительно ли ты куда-то выходил.

Ся Лан неловко почесал нос и виновато улыбнулся:

— Точно... В тот раз меня закинуло в игру на целых три дня.

Способность системы переписывать восприятие реальности Ло Ижана не особо удивила. В конце концов, перед самым перемещением продавщица в кондитерской видела его, но стоило ему вернуться — и она вела себя так, будто он только что переступил порог.

Ся Лан продиктовал другу комбинацию цифр:

— Как зайдешь сегодня, сразу добавляй меня в друзья. Вот мой ID.

Ло Ижань молча кивнул, запоминая цифры.

Видя, с каким олимпийским спокойствием его друг воспринимает происходящее, Ся Лан не выдержал:

— Брат Жань, тебе правда ни капельки не страшно?

Ло Ижань поднял глаза. За окном догорали остатки заката, окрашивая комнату в мягкие золотисто-оранжевые тона. Теплые лучи скользнули по его ресницам, заставив прищурить ласковые, смеющиеся глаза. В этот момент он выглядел как самый обычный, безобидный и невероятно мягкий юноша.

— Это всего лишь игра, — негромко ответил он. — А в играх главное — чтобы было весело.

Девять вечера.

Пока Ся Лан судорожно настраивался и колебался, Ло Ижань без лишних раздумий запустил приложение «Мир людей» и решительно нажал кнопку входа. Раз уж правила обязывали торчать в системе три часа, лучше было разделаться с этим пораньше.

В глазах мгновенно потемнело. Буквально через три секунды мрак рассеялся, и перед его взором предстало огромное окно.

Массивная оконная рама была украшена причудливой деревянной резьбой, а идеально чистое стекло позволяло без труда разглядеть пейзаж снаружи.

За окном простиралась длинная мостовая, освещенная высокими старинными фонарями. Их мягкий, приглушенный желтый свет окутывал теплым сиянием разноцветные остроконечные крыши аккуратных домиков, создавая иллюзию тихого европейского городка прошлых веков.

Хотя нет, это была именно иллюзия. Присмотревшись, можно было заметить неувидимые детали, выдававшие в этой картине чью-то ожившую фантазию.

Ло Ижань опустил взгляд на собственные руки и обнаружил, что снова превратился в ту самую фарфоровую куклу в перепачканной кровью школьной форме.

Внезапно за его спиной раздался едва уловимый шорох.

Маленькое деревянное тело резко развернулось.

В самой комнате царил крошечный мрак — свет уличных фонарей словно натекал на невидимую преграду и не проникал внутрь. Однако стоило Ло Ижаню обернуться, как все светильники в помещении разом вспыхнули ярким огнем.

В первую секунду он даже не успел осмотреться — все его внимание мгновенно приковала долговязая фигура, бесшумно выросшая прямо за его спиной. Это был тот самый седовласый Иллюзионист.

На нем был безупречный, совершенно новый фрак. Мужчина изящным жестом встряхнул кистью, и из его перебинтованных пальцев, словно по волшебству, соткалась алая, покрытая каплями росы роза. Иллюзионист церемонно склонился в глубоком поклоне, прижав одну руку к груди, и протянул цветок прямо к фарфоровому лицу куклы. Его голос так и лучился искренней радостью:

— Добро пожаловать домой, мой молодой господин.

Ло Ижань потерял дар речи.

«Твою же мать... И это, по словам Ся Лана, самое безопасное и уютное место во всей игре?!»

<http://bllate.org/book/19836/2111741>